

Нань Вэй проводил супругов Линь наружу. Вернувшись и проводив гостей, он обнаружил, что его господин всё так же сидит с легкой морщиной на лбу, пристально глядя на нефритовую подвеску в руке.

— Господин, мы, похоже, ошиблись человеком.

Линь Сюй, этот парень, посмел их обмануть.

Вздыхнув, Сюань Цзи бросил подвеску на стол и откинулся на спинку стула, слегка постукивая пальцами по поверхности. Спустя время, равное половине чашки чая, он спокойно поднялся.

— Неважно, мы возвращаемся в столицу.

В этом Лянчэне не только люди не имеют воспитания, но и того, что он ищет, здесь нет. Зачем тогда оставаться?

— Господин, разве вы не обещали старому князю? — зная характер своего господина, он понимал: раз пообещал, значит, поможет. Тем более старый князь был ему благодетелем.

— В последнее время на северо-западе вторгаются иноземные племена. Сначала разберемся с теми делами. Ты оставайся, ищи тайком. Если не найдешь, тогда будем решать.

Он пробыл здесь уже почти полмесяца, а младший брат прислал указ, требуя его возвращения. Государственные дела в сравнении с поисками человека, безусловно, важнее.

Поиски человека, похоже, впредь придется полностью доверить Нань Вэю и остальным!

— Слушаюсь. Я немедленно всё устрою. Господин выезжает сегодня или завтра? Погода, кажется, собирается дождить.

Снаружи небо было хмурым и темным. В Цзяннани в этом и была главная беда: здесь всегда тянулись бесконечные дожди, от которых даже воздух казался пронизанным холодом.

— Завтра же на рассвете! — бросив взгляд на лежащие на столе бумаги, Сюань Цзи, сложив руки за спину, направился к выходу.

Юй Да проснулся ещё до того, как забрезжил рассвет. Открыл глаза и уставился на знакомый полог кровати, затем перевел взгляд на край постели: Шитоу лежал там, свернувшись калачиком, и сладко спал; из уголка его рта текла слюна.

— Проснулся? — раздался знакомый голос с изголовья. Подняв глаза, Юй Да увидел, что его Муму сидит на стуле и смотрит на него. Брови того слегка приподняты, а прекрасные глаза сияют, как звезды.

— Муму, я когда-нибудь говорил тебе, что твои глаза — самые красивые из всех, какие я видел с самого детства?

Су Жому не ожидал, что, проснувшись, тот сразу скажет такое. Он с усмешкой посмотрел на него.

— Похоже, этот яд действительно тебе не помог.

— Яд? — мозг Юй Да, только что начавший ясно работать, зацепился за это слово. Он отравлен? Как такое возможно?

Су Жому рассказал ему о вчерашнем происшествии, не скрывая и своих мыслей, при этом внимательно наблюдая за выражением его лица.

Услышав это, Юй Да, даже будучи человеком не слишком сообразительным, сразу понял, в чём дело. Глаза его невольно увлажнились. Муму никогда не стал бы вредить ему, значит, оставался только один человек — Юэ Жоя.

Яд на шкатулке? С её умом она, конечно, могла догадаться: в горе он непременно пойдёт искать утешения в вине с Муму, и тогда всё пройдет незаметно. Кто бы мог подумать, что это её рук дело?

Почему? Он же сказал, что больше не будет с ней связываться. Зачем она так жестока?

В этот момент сердце Юй Да было охвачено отчаянием. Вспоминая всё произошедшее, он понял: всё это выглядело как дурная шутка. Только сейчас он по-настоящему ощутил себя тем самым дураком, о котором она говорила. Разве он не дурак?

Раньше он был просто опечален, но теперь он по-настоящему разочаровался и осознал: она никогда и не тратила на него ни капли искренних чувств.

— Прости меня, Муму.

Юй Да поднял голову, и в его улыбке сквозила такая печаль, что у Су Жому защемило сердце.

— Не волнуйся, я устрою всё так, что ты сможешь выдохнуть. — на лице Су Жому играла легкая улыбка, но в глазах плескался ледяной холод.

Юй Да опустил глаза. Едва проснувшись, его дыхание было всё ещё неровным.

— Как пожелаешь.

Она не была к нему милосердна, всё это время использовала его, попирала его искренние чувства ногами. Зачем же ему хранить ей верность?

В это время проснулся и Шитоу. Потирая глаза, он увидел, что Юй Да очнулся, и тут же вскочил.

— Бац! — но он переоценил силы: не смог выпрямиться и ударился головой о столбик кровати. От боли у него навернулись слезы на глаза.

Су Жому безмолвно смотрел на него, ему так и хотелось пнуть его ногой.

— Иди приготовь чего-нибудь поесть.

— Босс, я сейчас же! — прижимая руку к голове, Шитоу быстро выбежал наружу.

Кто бы мог подумать, что только что вышедший Шитоу тут же вернулся обратно.

— Босс, пришла тетушка Жун.

Тетушка Жун была содержательницей Двора Пришествия Феникса и одним из самых доверенных людей его босса. Конечно, об этом знали немногие. Все говорили, что хозяин Су ничего не боится — и это правда: он никогда не видел, чтобы босс боялся кого-либо. Но кто мог знать, сколько людей в Лянчэне было подкуплено боссом втайне? Почти весь криминальный

мир был усыпан его людьми. Босс был велик: он умел сочетать милость и строгость, заставляя этих людей быть ему преданными до самой смерти, и даже он сам не мог не восхищаться им.

— Войдите.

Едва он произнес это, как вошла женщина, одетая в яркое красное шелковое платье. Ей было около тридцати, черты лица были утонченными, легкий макияж, походка — плавная и раскачивающаяся, вид — соблазнительный и яркий.

Тетушка Жун подошла к нему и слегка склонилась.

— Босс.

— Как там дела?

— Всё готово, босс. Вы хотите отправиться прямо сейчас? Спектакль как раз должен начаться.

— Тетушка Жун лениво погладила прядь у виска, улыбаясь с притворной теплотой.

Су Жому посмотрел на лежащего на кровати Юй Да.

— Отдыхай, я пойду по делам. Если что будет — зови Шитоу.

Сказав это, он повел тетушку Жун наружу.

Выйдя на улицу, Су Жому убрал улыбку с лица, и в его облике появилась ледяная убийственность.

— Князя Цзи уведомили?

— Босс, не волнуйтесь, я уже давно послала людей предупредить. В такое время как раз можно пойти посмотреть представление.

— Отлично.

Когда они прибыли, к павильону «Юэлай» толпился народ, все обсуждали происходящее внутри.

— Что случилось?

Некоторые, не знавшие подробностей, напирали, чтобы посмотреть на развлечение.

— Вы как раз вовремя. Говорят, наложница, которую князь Цзи взял в жены несколько дней назад, крутила роман с сыном семьи Линь. И вот, князь Цзи застал их на месте преступления.

— Чёрт возьми! С этой свиньёй-неудачником? Это уж точно любовь.

— Именно, осмелился даже увести наложницу. Если это не любовь, то что тогда?

Су Жому и тетушка Жун стояли с самого края толпы. Из здания вышел высокий и худой человек в роскошной одежде. Черты лица его были обыкновенными, губы плотно сжаты, лицо выражало неудержимую ярость. Это был не кто иной, как князь Цзи.

Князь Цзи сел на коня, рванул поводья и умчался прочь с огромной скоростью, слуги поспешили следом за ним.

И всё... он просто уехал. Люди, надеявшиеся на зрелище, смотрели на безжалостную спину князя Цзи, затем на второй этаж, откуда доносились рыдания, и не могли поверить, что всё закончилось так просто. Разве такое дело, как измена жены, не должно было закончиться большой дракой и кровопролитием? Это не тот сценарий! Люди переглядывались, над их головами, казалось, витали огромные вопросительные знаки.

— Ладно, разойдитесь. — Развитие событий оказалось более скучным, чем они могли представить, и люди потеряли интерес к представлению, начали расходиться в разные стороны, продолжая обсуждать произошедшее и заниматься своими делами.

Поведя тетушку Жун на второй этаж, Су Жому даже не стал искать: где слышен плач, там и человек.

И действительно, в том зале, откуда доносились рыдания, он увидел лежащую на полу Юэ Жоя. Её одежда была в беспорядке, волосы растрепаны, лицо опухло, по нему текла кровь. Линь Сюй в это время лежал без сознания на полу, совершенно нагой, в паховой области — кровавое месиво.

Тетушка Жун достала шелковый платок и помахала им перед носом.

— Князь Цзи, похоже, действительно разозлился, даже мужское достоинство Линя Сюя оторвал.

Этот парень заслужил своё! Нет, оба они заслужили это.

Юэ Жоя рыдала, не в силах себя сдерживать, лицо было залито слезами.

Су Жому присел перед ней, слегка приподнял её идеальный подбородок и посмотрел в миндалевидные глаза, наполненные слезами — вид беспомощный и трогательный.

У этой женщины, надеюсь, голос не сорвется от крика.

— Твоя работа — яд в Юй Да, верно?

Глядя в ледяные глаза Су Жому, Юэ Жоя почувствовала, будто тысячи ледяных клинков пронзают её тело. Слеза упала на пол.

— Это ты. Сегодня это был твой трюк, да? — Глядя на это красивое и злое лицо, Юэ Жоя вдруг поняла. Ясно помнила: она пришла сюда выбирать украшения, просто выпила чашку чая, а очнулась в объятиях Линь Сюя, этой свиньи. Такие методы были слишком знакомы, Юэ Жоя наконец-то поняла.

Не так уж глупа, с первой попытки угадала! Су Жому дал ей одобряющий взгляд и кивнул.

— Поздравляю, вы угадали. Я как раз думал, где бы найти тебе любовника? Вчера вспомнил, что Линь Сюй как раз несколько дней назад хотел меня убить, так что решил соединить вас пару.

Легко рассмеялся, в тех прекрасных глазах не дрогнула ни одна волна, протянул руку к её голове.

Тетушка Жун тут же вложила острый клинок в его ладонь и отступила в сторону.

Взяв нож, он крепко сжал её подбородок, лезвие коснулось её безупречного лица, и мгновенно

брызнула кровь.

<http://bllate.org/book/16720/1537230>